

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).459-466

EDN RNPIQI

Преступления, совершаемые сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников: некоторые аспекты криминалистической характеристики

Ирэна Витальевна Кочеткова*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
irenako88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5239-8204>***Марина Анатольевна Осипова***Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
om1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7117-1163>*

АННОТАЦИЯ

В Российской Федерации рынок розничного кредитования является значительным сегментом финансового рынка. Уровень долговой нагрузки населения стремительно растет. Банки и иные кредитные организации для возврата просроченной задолженности зачастую вынуждены обращаться к коллекторским агентствам. При этом действия сотрудников коллекторских агентств могут выходить за рамки правового поля, порождая тем самым новые виды преступной деятельности. Статья посвящена исследованию особенностей криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников. Для всестороннего изучения данного явления проводится анализ различных точек зрения относительно правовой природы, сущности и структуры криминалистической характеристики преступления. Выявлены и подробно рассмотрены элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, наиболее значимые для данной категории преступлений. К ним отнесены орудия и средства, следы преступления, место и время его совершения. В статье прослеживаются возможные корреляционные связи между указанными структурными элементами криминалистической характеристики. Способ совершения преступления сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников позволяет следователю выявить и проследить его взаимосвязь с такими элементами механизма преступления, как орудия и средства его совершения, следы (как материальные, так и идеальные), в которых отобразились применяемый способ и орудия, влияние места и времени совершения преступления на их выбор. В заключении делается вывод об эффективности использования криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, на практике для создания частных криминалистических методик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криминалистическая характеристика преступления; сотрудники коллекторских агентств; следы, орудия и средства совершения преступления; время и место совершения преступления

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кочеткова И.В., Осипова М.А. Преступления, совершаемые сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников: некоторые аспекты криминалистической характеристики // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4. С. 459–466. DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).459-466. EDN RNPIQI

Original article

Crimes committed by employees of collection agencies against debtors and their relatives: some aspects of forensic characterization

Irena V. Kochetkova*Baikal State University, Irkutsk, Russian
irenako88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5239-8204>***Marina A. Osipova***Baikal State University, Irkutsk, Russian
om1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7117-1163>***ABSTRACT**

In the Russian Federation, the retail lending market is a rapidly growing and developing segment of the financial market, and despite the current economic situation in the country, there is a significant increase in the volume of consumer loans issued. The level of debt burden of the population is also rapidly increasing. Banks and other credit organizations are forced to contact collection agencies to return overdue debts. The actions of employees of collection agencies often go beyond the legal framework, generating new types of crimes with their illegal actions. This article is devoted to the study of the peculiarities of the forensic characteristics of crimes committed by employees of collection agencies against debtors and their relatives. For a comprehensive study of this phenomenon, an analysis of various points of view regarding the legal nature, essence and structure of the forensic characteristic of the crime is carried out. As a result of the study, elements of the forensic characteristics of crimes committed by employees of collection agencies against debtors and their relatives, the most significant crimes for this category, were identified and examined in detail. The authors attributed to them tools and means, traces of a crime, the place and time of the crime. The article also traces possible correlation links between these structural elements of the forensic characteristic. The method of committing a crime by employees of collection agencies against debtors and their relatives allows the applicant to identify and trace his relationship with such elements of the crime mechanism as tools and means of committing it, traces (both material and ideal), which displayed the method and tools used, the influence of the place and time of committing a crime on their choice. In conclusion, the author, summarizing the information studied, draws conclusions about the effectiveness of using the forensic characteristics of crimes committed by employees of collection agencies in relation to debtors and their relatives in practice to create private forensic methods.

KEYWORDS

forensic characteristic of the crime; employees of collection agencies; traces, instruments and means of committing a crime; time and place of committing a crime

FOR CITATION

Kochetkova I.V., Osipova M.A. Crimes committed by employees of collection agencies against debtors and their relatives: some aspects of forensic characterization. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(4):459–466. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).459-466. EDN RNPIQI

Введение

Рынок потребительского кредитования в России в последнее время активно набирает обороты, но с учетом нестабильной экономической обстановки в стране объем непогашенной задолженности у населения стремительно растет. По данным Национального бюро кредитных историй, в 2021 году российские банки выдали населению кредитов на сумму 14,1 трлн рублей, а в первом квартале 2022 года объем выданных кредитов увеличился почти в четыре раза и составил уже около 25 трлн рублей. Как сообщает Федеральная служба судебных приставов, по итогам 2021 года в России количество неплательщиков,

в отношении которых открыто исполнительное производство, достигло 8,6 млн человек¹.

Банки и иные кредитные организации в сложившейся ситуации вынуждены прибегать к услугам коллекторских агентств для возврата денежных средств. Последние, в свою очередь, не всегда используют законные методы при взаимодействии с должниками [1].

¹ Россияне перед Новым годом взяли рекордный за всю историю объем кредитов // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/12/01/2022/61ddcafc9a7947d3b8cd861d?utm_source=yxnews&utm_medium=desktopYandexHTML.PMFUPQ2DX26P7DTHVKJRGY6ARM\Shell\Open\Command (дата обращения: 01.09.2022).

Для отечественной практики преступления, совершаемыми сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, — явление относительно новое и малоизученное. Поэтому четкое понимание характера и условий такой незаконной деятельности коллекторов должно способствовать ее выявлению, пресечению и возможности эффективного раскрытия и расследования со стороны правоохранительных органов.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников

Криминалистическая характеристика преступления — это научная категория, «объективно существующая вне деятельности по расследованию конкретного уголовного дела» [2, с. 17–18], она является «обобщенным на статистическом уровне результатом практической деятельности» [3, с. 229], «абстрактной моделью» [4, с. 121] преступления отдельного вида. Только криминалистическая характеристика определяет систему сведений о «криминалистически значимых признаках преступлений» [5, с. 10, 14; 6, с. 40], а между ее элементами существуют «конкретные корреляционные связи» [7, с. 63].

Криминалистическая характеристика за счет устойчивых корреляционных связей между отдельными ее элементами позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно неустановленных обстоятельств, получить криминалистически значимую информацию о признаках определенного вида преступлений, а также понять изучаемое событие [8; 9].

Относительно структуры криминалистической характеристики мнения в научном мире разделились. Например, В.Г. Танасевич в рассматриваемую систему включал следующие взаимосвязанные элементы: способ совершения преступления; обстановка совершения преступления; непосредственный предмет преступного посягательства; личность субъекта преступления; маскировка, направленная на сокрытие преступного деяния и виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него [10, с. 92].

Совершенно по-иному определял элементный состав криминалистической характеристики И.А. Возгрин, который в данную систему элементов включал «...последовательность, сроки расследования и законодательно закрепленные особенности производства по делам данной ка-

тегории; описание состояния и значения борьбы с отдельными видами преступлений и классификацию преступлений по способу совершения и личности преступника» [11, с. 6–9].

А.Н. Колесниченко, стремясь к обозначению исчерпывающего состава элементов криминалистической характеристики, основными из них считал: способ преступления; место и обстановку; время совершения преступления; орудия и средства; личность потерпевшего; предмет посягательства; личность преступника; следы преступления (в широком смысле) [12, с. 22].

Отметим, что именно эта структура криминалистической характеристики преступлений (А.Н. Колесниченко) признается всеми учеными-криминалистами. Поэтому при изучении криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, за основу нашего исследования взят указанный перечень элементов (с некоторыми извлечениями).

Поскольку в рамках одной статьи невозможно охватить весь спектр информации, раскрывающей сущность и состав криминалистической характеристики исследуемого вида преступления, рассмотрим лишь отдельные ее элементы, такие как орудия и средства, следы преступления, место и время его совершения.

Специфику преступной деятельности обуславливает выбор орудий и средств для достижения результата, а их совокупность призвана способствовать обеспечению побуждения у должника или его родственников стремления выплатить долг. Используемые средства могут быть разделены на следующие группы:

1) средства, в том числе орудия, применяемые при непосредственном взаимодействии с должником или его родственниками в целях воздействия на них;

2) средства, применяемые при опосредованном взаимодействии с должником или его родственниками;

3) средства, применяемые для воздействия на имущество должников или родственников;

4) иные средства, применяемые для обеспечения деятельности сотрудников коллекторских агентств в целях взыскания задолженности.

В основу указанной классификации положены не только особенности их применения в целях реализации выбранного способа совершения преступления, но и в большей степени технология слеодообразования, обусловленная корреляционными связями между данными элементами.

В первую группу входят оружие или предметы, конструктивно схожие с ним, которые используются сотрудниками коллекторских агентств или лицами, действующими от их имени при непосредственном контакте с должниками или их родственниками, в целях демонстрации своих преступных намерений. Как правило, такие средства используются в ходе выдвижения требований при вымогательстве, а также лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления. Выбор оружия в данном случае напрямую зависит от личностных приоритетов преступника (боевое оружие, газовое, ножи, кастеты и т. п.).

В ходе опроса сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших расследование преступлений, совершенных коллекторами, около 30% указали на использование и применение оружия или объектов, конструктивно похожих на него, в целях усиления психологического воздействия на должника или его родственников².

Ко второй группе относятся средства подвижной сотовой связи, которыми пользуются как сотрудники коллекторских агентств, так и должники и их родственники. Специфика предоставления услуг сотовой связи в настоящее время организована таким образом, что сведения о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений «пользователей услугами связи», согласно статье 64 Федерального закона «О связи»³, операторы связи должны хранить в течение трех лет. Текстовые сообщения «пользователей услугами связи», голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения — до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. В соответствии с указанной статьей нормативные предписания позволяют «уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ» активно использовать результаты такого общения в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников.

² Авторами было проведено анкетирование 36 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, а также следователей и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области, принявших участие в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, за период 2020–2021 гг.

³ О связи : Федер. закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

Кроме этого, как справедливо отмечает В.А. Козинкин, доказательственное значение может содержать как сам сотовый телефон (IMEI и ID-коды телефона, смартфона и подобных устройств), так и информация, содержащаяся в нем (книга контактов, установленные программы и т. п.) [13, с. 83]. В целях общения, высказывания угроз или разглашения сведений о должнике или его родственниках коллекторы также могут использовать различные социальные сети или публичные заявления. Такие действия нередко становятся основанием предъявления пострадавшими лицами в суд требований о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и порочащими честь и деловую репутацию, а также о компенсации ущерба⁴.

Перечень средств третьей группы гораздо шире и зависит от ряда факторов, таких как личностные предпочтения и навыки сотрудников коллекторского агентства. В частности, речь идет об использовании аэрозольных баллончиков с краской, монтажной пены, клея и т. п. Для обеспечения возгорания и поддержания последующего активного горения используются различные легко воспламеняющиеся средства, применение которых не требует значительных усилий (покупка бензина для транспортных средств, для зажигалок, керосин, ацетон и др.). В целях воздействия на коммунальные коммуникации используются слесарные инструменты (пассатижи, плоскогубцы, кусачки и др.). Следует отметить, что все указанные орудия и средства находятся в свободной продаже в торговых точках, и их приобретение не вызывает трудностей.

Помимо этого, в целях воздействия на коммуникации могут использоваться средства, находящиеся на месте осуществления преступных действий (например, части арматуры, обрезки труб и иные металлические объекты, камни, находящиеся в подъезде, на лестничной площадке или на прилегающей территории). Применение используемых в качестве орудий подручных средств, как правило, свидетельствует о спонтанном возникновении умысла на совершение преступной деятельности у сотрудников коллекторского агентства.

Наиболее часто подручные средства используются при порче имущества должников или их родственников, проживающих в частных домах. В данном случае речь может идти об объектах,

⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 марта 2009 г. по делу № А79-3970/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

находящихся возле места проживания должника (камни, части кирпичей и т. п.), которыми могут быть повреждены окна или другие объекты жилища, транспортные средства должника и его родственников.

В четвертую группу входят средства, служащие для обеспечения и упрощения деятельности сотрудников коллекторских агентств. К ним относятся транспортные средства сотрудников коллекторских агентств, средства наблюдения, средства хранения и приобретения горюче-смазочных материалов и т. п.

К этой группе могут быть отнесены и социальные сети, которые с помощью компьютерно-технических средств используются сотрудниками коллекторских агентств в целях сбора информации о должнике или его родственниках. Здесь уместно говорить о компьютерно-технических средствах, как о ресурсах, используемых для подготовки и совершения преступлений, которые могут находиться и по месту жительства, и по месту осуществления официальной профессиональной деятельности, т. е. в офисе коллекторского агентства.

В этой связи можно констатировать, что объем возможных следов преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, обусловлен выбором орудий и средств, приспособленных для реализации способа совершения преступления. Анализ и логическое объяснение наличия таких следов могут дать информацию о личностных особенностях преступника(ов), способствовать выдвиганию правильных версий о путях и способах его(их) изобличения [14, с. 50; 15, с. 108].

При этом все следы рассматриваемой категории преступлений можно разделить на следующие виды.

1. Следы рук, обуви, транспортных средств, следы выделений человека, голос и речь преступников, следы физического контакта и т. п. (следы-отображения и следы-предметы). Эти следы, как правило, в значительной степени зависят от способа контакта сотрудников коллекторских агентств с должником и его родственниками, используемых орудий и средств, а также обстановки, в которой происходил процесс взаимодействия. Такие следы были выявлены в 100% случаев изученных уголовных дел.

2. Компьютерные следы (следы в компьютерно-технических средствах, а также в системах подвижной сотовой связи и т. п.). В основном они находятся на рабочем месте сотрудников

коллекторских агентств и в сотовых телефонах, смартфонах, используемых ими. Следы взаимодействия сотрудника коллекторского агентства с должником в виде рассылки электронных сообщений были выявлены в 100% случаев изученных уголовных дел. Обусловлено это тем, что первоначально воздействие оказывалось в рамках соблюдения нормативно-правовых требований. Например, следы в сети Интернет были обнаружены только в тех случаях, когда ее средства использовались для распространения информации порочащего характера или рассылки уведомлений. К сожалению, нами не были выявлены случаи фиксации следов использования сети Интернет в целях получения дополнительной информации о должнике или его родственниках. Однако на это указало 37% опрошенных респондентов.

3. Следы лакокрасочных материалов и иных технических жидкостей и средств. При совершении рассматриваемого вида преступлений часто используются такие средства, но правовую оценку в ходе расследования они, как правило, не получают. Объясняется это тем, что тщательному, всестороннему расследованию подвергаются преступления, имеющие большой общественный резонанс и повлекшие наступление серьезных общественно-опасных последствий. А нанесение разного рода надписей, в том числе предельно оскорбительного характера, расценивается как вандализм и квалифицируется обычно как административный проступок.

4. Следы орудий и инструментов. Основная масса указанных следов обнаруживается по месту воздействия на должника или его родственников, а также по месту жительства сотрудников коллекторских агентств. Инструменты могут быть обнаружены в транспортных средствах или вспомогательных помещениях по месту жительства. Учитывая это положение, следы могут классифицироваться по месту их обнаружения, с целью упорядочивания системы их поиска на следующие виды:

– следы на месте происшествия (взаимодействия должника, его родственников с сотрудниками коллекторских агентств). Сложность выявления следов в таких местах обусловлена тем, что контакт между ними может происходить в местах скопления людей;

– следы на территории, прилегающей к местам нахождения должника или его родственников (жилые помещения, место работы, иные места жизнедеятельности должника;

– следы на рабочем месте сотрудника коллекторского агентства;

– следы по месту жительства сотрудника коллекторского агентства;

– иные следы (например, данные из Центра организации дорожного движения или системы «Безопасный город» о пути следования или нахождения транспортного средства или конкретного лица).

Не меньшее значение имеют идеальные следы. Как правило, в ходе взаимодействия кредитора (а в последующем сотрудника коллекторского агентства) и должника, во всех случаях между ними осуществляется визуальный и речевой контакт. Кроме этого, достаточно часто контакты происходят между указанными сотрудниками с соседями или родственниками должника. Поэтому из перечисленных источников могут быть получены данные о внешности преступника, личностных особенностях его поведения, в том числе речевого.

Большой объем информации об этом может содержаться в средствах фиксации, расположенных в местах проживания и иных местах деятельности должников или их родственников (домофоны, камеры видеонаблюдения и т. п.). В 63% изученных нами уголовных дел правоохранительные органы в ходе расследования использовали материалы, полученные из средств видеонаблюдения.

Учитывая специфический характер изучаемого явления, очевидно, что существенное значение в процессе разработки криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, в системе корреляционных связей между ее элементами, рассмотренными выше, имеют данные о месте и времени совершения преступления.

Основным местом совершения исследуемых преступлений является место регистрации или фактического проживания должника или его родственников. Учитывая длящийся характер воздействия на должника, оно в 100% случаев осуществлялось по указанному месту. В отдельных случаях дополнительное воздействие может осуществляться по месту работы должника.

Значительный объем следов деятельности сотрудников коллекторских агентств в отношении должников и их родственников (в том числе в виде орудий и средств) может находиться на их рабочем месте. Особое внимание заслуживают компьютерно-технические средства, особенно накопительные, в которых содержится большой объем информации о должниках и их родственниках, источники ее получения, а также отчетная

документация о проделанной работе в отношении указанной категории граждан.

Информация или следы ее обработки могут также находиться в компьютерно-технических средствах, лично принадлежащих сотрудникам коллекторского агентства. Следует специально отметить, что она в указанном выше виде может храниться по месту жительства сотрудников коллекторских агентств.

Характерной особенностью времени совершения преступлений в отношении должников и их родственников является то, что период воздействия на них, как правило, достаточно продолжителен и обусловлен реакцией должника на деятельность сотрудников коллекторского агентства. Такая реакция может выражаться в следующих действиях:

1) выплата просроченного долга;

2) обращение в правоохранительные органы с заявлением о принятии мер, направленных на пресечение незаконной деятельности сотрудников коллекторского агентства;

3) игнорирование деятельности сотрудников коллекторских агентств.

Исходя из этого, значимым элементом криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений может являться характер взаимодействия сотрудников коллекторского агентства и должника, обусловленный поведением последнего.

Суточное значение времени совершения преступлений зависит от выбранного способа их совершения сотрудниками коллекторских агентств, а также орудий и средств. Большинство изученных преступлений, носящих высокую степень общественной опасности, совершались в ночное время. Сопутствующие действия, выражающиеся, например, в нанесении различных надписей осуществляются как в ночное, так и в дневное время. Порча имущества преимущественно осуществляется днем во время отсутствия жильцов. В некоторых случаях порча имущества (уничтожение коммуникаций, термическое воздействие, повреждение замков и т. п.) осуществлялась, когда должники или их родственники находились дома.

При наличии места работы у должника воздействие осуществлялось на его рабочем месте с целью усиления мотивации выплаты долга, путем извещения руководителя организации о непогашенной задолженности, чтобы последний, в дальнейшем, мог оказать должное влияние на заемщика.

Существенным фактором, имеющим значение для создания рекомендаций по рассле-

дованию в целом, является временной отрезок оказания воздействия на должников и их родственников, а также стойкость отдельных следов такого воздействия к атмосферным и иным изменениям. Позитивный момент, с одной стороны, заключается в продолжительности срока воздействия на должника или его родственников, что позволяет задержать сотрудников коллекторских агентств с поличным в процессе реализации противоправной деятельности. С другой стороны, стойкость следов противоправной деятельности позволяет эффективно использовать их в процессе доказывания путем их обнаружения, изъятия и исследования. В этом случае речь идет о следах различных красителей, технических жидкостей, материалов и веществ или их самих, когда они обнаружены на месте происшествия или при производстве иных следственных действий, например, у подозреваемого.

Выводы

В завершении исследования подчеркнем, что все элементы криминалистической характеристики взаимодействуют между собой и образуют

корреляционные связи. Способ совершения преступления сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников позволяет следователю выявить и проследить его взаимосвязь с такими элементами механизма преступления, как орудия и средства его совершения, следы, в которых отобразились применяемый способ и орудия, влияние места и времени совершения преступления на их выбор.

Безусловно, информация, содержащаяся в криминалистической характеристике, носит по отношению к обстоятельствам конкретного уголовного дела предположительный, вероятностный характер [14, с. 54]. Однако знание информационной модели преступлений данного вида позволяет правильно квалифицировать действия указанных лиц, своевременно выдвигать обоснованные версии относительно произошедшего события и лиц, их совершивших, что, в свою очередь, способствует на первоначальном этапе достаточно эффективному использованию имеющихся у следователя или лица, производящего дознание, средств для получения ориентирующей и доказательственной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеничев Н.А. Использование незаконных тактик взыскания денежных средств коллекторскими агентствами и методы борьбы с ними в странах англо-саксонской правовой семьи / Н.А. Зеничев. – DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(1).19. – EDN VLIBNZ // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 1. pp. 19.
2. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистическая характеристика / Л.Я. Драпкин // Криминалистическая характеристика и методика расследования : сб. статей. – Свердловск, 1978. – С. 17–18.
3. Гайков Д.Г. Значение криминалистической характеристики для выдвижения версий при расследовании насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними / Д.Г. Гайков, С.В. Корнакова. – EDN SYQGNR // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 6. – С. 228–235.
4. Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений / В.К. Гавло // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью : сб. статей. – Томск, 1980. – С. 120–122.
5. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 27 с.
6. Ищенко Е.П. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? / Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Академический юридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 39–50.
7. Журавель В.А. О структуре частной криминалистической методики / В.А. Журавель // Криминалистическая и судебная экспертиза : сб. статей. – Киев, 1995. – Вып. 47. – С. 62–67.
8. Ануфриева Е.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Е.А. Ануфриева // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 2. – С. 133–140.
9. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В.П. Бахин // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 16–22.
10. Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В.Г. Танасевич // Советское государство и право. – 1976. – № 6. – С. 99–94.
11. Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных преступлений / И.А. Возгрин. – Ленинград, 1976. – 80 с.
12. Колесниченко А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений : учеб. пособие / А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова. – Харьков : Изд-во юрид. ин-та, 1985. – 93 с.
13. Козинкин В.А. Использование средств подвижной сотовой связи в расследовании преступлений / В.А. Козинкин. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

14. Корнакова С.В. Логические средства достижения достоверных знаний в процессе расследования преступлений / С.В. Корнакова. — EDN TKTNDF // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2014. — № 1. — С. 47–55.

15. Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания / С.В. Корнакова. — EDN SHRQBP // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 2. — С. 103–109.

REFERENCES

1. Zenichev N.A. Use of Illegal Tactics of Collecting Monetary Items By Collection Agencies and Methods of Combatting Them in the Countries of Anglo-Saxon Legal Families. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 1, pp. 19. (In Russian). EDN: VLBNZ. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).19.

2. Drapkin L.Ya. Subject of proof and forensic characteristics. Forensic characteristics and methods of investigation, *Collected Papers*. Sverdlovsk, 1978, pp. 17–18. (In Russian).

3. Gaykov D.G., Kornakova S.V. Importance of Forensic Characteristic for Setting out Leads in Investigation of Violent Sexual Crimes Committed by Minors. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2014, no. 6, pp. 228–235. (In Russian). EDN: SYQGNR.

4. Gavlo V.K. To the question of the forensic characteristics of crimes. Issues of improving the effectiveness of the combating crimes, *Collected Papers*. Tomsk, 1980, pp. 120–122. (In Russian).

5. Kolesnichenko A.N. Scientific and legal basis for the investigation of certain types of crimes. *Doct. Diss. Thesis*. Kharkov, 1967. 27 p.

6. Ishchenko E.P., Koldin V.Ya., Krestovnikov O.A. A typical information model or a forensic characteristics of a crime? *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2006, no. 4, pp. 39–50. (In Russian).

7. Zhuravel V.A. On the structure of a private forensic methods. Forensic and forensic expertise, *Collected Papers*. Kiev, 1995, iss. 47, pp. 62–67. (In Russian).

8. Anufrieva E.A. On some features of the forensic characteristics of corruption crimes committed by employees of the internal affairs bodies. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2010, iss. 2, pp. 133–140. (In Russian).

9. Bakhin V.P. Criminalistic characteristics of crime as an element of investigation *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2000, iss. 1, pp. 16–22. (In Russian).

10. Tanasevich V.G. Theoretical foundations of the methods for investigating crimes. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1976, no. 6, pp. 99–94. (In Russian).

11. Vozgrin I.A. General provisions of the methods for investigating certain crimes. Leningrad, 1976. 80 p.

12. Kolesnichenko A.N. Criminalistic characteristics of crimes. Kharkov, Yuridicheskii institut Publ., 1985. 93 p.

13. Kozinkin V.A. Use of mobile cellular communications in crime investigations. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 192 p.

14. Kornakova S.V. Logical Means of Achieving Reliable Knowledge in the Process of Investigation of Crimes. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2014, no. 1, pp. 47–55. (In Russian). EDN: TKTNDF.

15. Kornakova S.V. The Logic of Criminal Procedure Proving. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 2, pp. 103–109. (In Russian). EDN: SHRQBP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирэна Витальевна Кочеткова — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности. Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11.

Марина Анатольевна Осипова — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности. Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irena V. Kochetkova — senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Marina A. Osipova — senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 31.08.2022

Доработана после рецензирования / Revised 12.10.2022

Принята к публикации / Accepted 15.12.2022